

Только беспощадная ясность наедине
с самим собой может дать право су-
дить других.

Криста Вольф

От автора

Несомненно, читательницам и читателям покажется, что семь нападений с ножом за одни выходные в самом центре Тулузы — всего лишь плод неумемной фантазии автора. Ничего подобного. Эти семь нападений, никак друг с другом не связанных, действительно произошли в течение сорока восьми часов. Я просто перенес их во времени; они случились в июне, а не в октябре 2020 года. То же с «охотничьей луной»: она есть, но те, кто увлечен этим феноменом, замечают, что я сдвинул его на неделёку в интересах повествования. И наконец, множество фактов и рассказов относительно ситуации в пригородах и в полиции подсказаны реальными событиями и подлинными свидетельскими показаниями, только я их немного изменил в тех же интересах повествования, а также из уважения к тем, кто к этим событиям причастен. Зато главная история — история «охоты» — выдумана мною от начала до конца. Такова уж миссия автора художественной литературы: выдумывать истории, более правдивые, чем сама реальность. Следовательно, «любое сходство с ныне живущими людьми и с теми, кто жил когда-то»... ну и так далее.

Он не кричал. Просто спокойно дышал открытым ртом. Дождь поливал его, стекая по глазам, по затылку, вдоль спины, стекая под военную форму. Он чувствовал тысячи порезов от острых шипов, которые вошли в его тело и раздирали его миллиметр за миллиметром.

Колючая проволока впилась ему в шею, в щеки, в руки и в грудь, не выпуская и не давая пошевелиться. Сердце билось прямо под колючкой, которая упиралась в сонную артерию.

Плетеная сетка из колючей проволоки — тюрьма надежная.

Не шевелясь, он смотрел, как они спускаются с холма. Идут к нему. Мысли его в этот момент были на удивление ясными. Как когда-то в Афганистане или в конголезском лесу, когда его отряд попал в окружение к более многочисленному, накачанному наркотиками и готовому умереть неприятелю. Те же, кто приближался к нему сейчас, не были накачаны наркотиками и не собирались умирать. Умирала их цивилизация. Та самая, которую он защищал всю жизнь.

Теперь он оказался не на том берегу истории, но сейчас это не имело для него значения. Он держал в руках собственную судьбу — и настал момент это сказать. Он чувствовал, что колючки доставали до легких и кровь сочилась каплями. Чтобы все кончилось, достаточно будет одного резкого движения. О чем он думал в этот миг? О том, что оказался не в своей эпохе, как ни крути...

Полная луна

Полная луна. Совсем как в тех фильмах категории Z¹, которые он обожал. Истории про зомби и вампиров. Однако здесь не было никаких вампиров. И зомби тоже. Но было кое-что похуже. Где-то там, в лесу, у него за спиной.

С проволокой, впившейся в кожу, дышалось тяжело.

Он успел разглядеть их лица, когда его вытащили из багажника машины, и он отчаянно хлопал глазами, ослепленный пламенем факелов и фарами. Всего на какую-то долю секунды, не больше. Но ему хватило, чтобы все понять. Свет, горевший у них в глазах, сразу сказал ему, что это не игра. А если все-таки игра, то *смертельная*...

Казалось, они дали ему крошечную фору. Тьма окутала лес. И он сказал себе, что у него еще есть шанс. Ага, как же...

Он не имел ни малейшего представления, где находится. Его держали взаперти в каком-то поме-

¹ Это неформальное обозначение подчеркивает, что такие фильмы по качеству еще хуже, чем стандартные низкобюджетники (категория В).

щении. Где воняло лошадиным пометом, скотиной и кожей, а за дверью слышались звон металла, лошадиное ржание и стук копыт по утоптанной земле. Эти звуки он раньше слышал только из телевизора. Он и лошади-то ни одной не видел за всю жизнь.

Потом его засунули в багажник какого-то большого автомобиля, который благоухал новизной, и куда-то довольно долго везли — может, час, может, два — прежде чем выгрузить посреди леса. Лес покрывал холмы, ночь покрывала лес, а все его мысли покрывал страх. У страха был свой звук — его собственное прерывистое дыхание и отчаянное биение сердца, свой запах — его пота и той вонючей гадости, которая сидела у него на голове, — и свой цвет. Черный. Черным был лес, черными были души тех людей, черной была его кожа.

Бежать... прыгать, карабкаться наверх, падать и снова бежать...

С трудом переводя дух, цепляясь на ходу за ветки, переходя вброд ручьи, журчащие под листьями, спотыкаясь о корни и камни. Удивительно, что не вывихнул себе лодыжку, но эта беда не заставила себя ждать. Штуковина, которую ему надели на голову, его душила, но он не мог ее снять: мешал плотный, застегнутый под подбородком ремень. В этой чертовой конструкции не было даже дырки напротив рта, а внутри воняло диким зверем и рвотой. Он постоянно моргал, стряхивая с ресниц капли пота, которые жгли глаза. Ноги его постепенно тяжелели, в боку колело, и внутри, под ребрами, все сжималось от боли. Много бегать он не привык, тем более по густому лесу. Он знал только свой город, лестничные клетки, длинные коридоры и сделки по продажам.

К тому же он был абсолютно голый, и яйца болтались у него между ног, пока он бежал, все более и более неуклюже загибая ногами. Его ступни и колени были изрезаны острыми камнями. В эту холодную ночь в конце октября он должен был замерзнуть, но от бега и страха кровь внутри бурлила, и в пепельном свете луны от странного сооружения на голове поднимались облачка пара.

Вдруг он увидел сквозь дырки в кожаной изнанке своей маски, как наверху, между черными стенами высоких деревьев, разгорается ослепительный свет и появляется огромная сияющая сфера, окутанная дымкой. Она горит в ночном небе, как гигантский прожектор. Это переливчатое сияние поведет его... У него появилась надежда. Безрассудная надежда. Дом... Там кто-то был. *Там была помощь...*

* * *

2:30 ночи. Он ехал по дороге, которая постепенно сужалась на спусках и подъемах холмов Арьежа, лежащих к югу от Тулузы. Дорога то углублялась в лес, то выныривала на луга с редкими фермами, стоящими особняком. А потом снова исчезала в лесу.

Ночь стояла темная. Рассветет только через несколько часов.

Он возвращался домой после дежурства в больнице. Когда доедет, жена и сыновья уже будут спать, а когда проснутся, то уже он будет спать сном праведника. *Праведника?* Это еще как посмотреть. Не отрывая рук от руля, он вдохнул запах, исходящий от воротничка рубашки. Он подарил ей те же духи, что и жене, но она явно переборщила.

Ночная тьма и высокие деревья бежали на каждом вираже за окном автомобиля, черные, как грех. На дороге он был один. Темнота леса и бесконечные повороты дороги в свете фар действовали на него заворачивающе.

Ему очень хотелось поскорее вернуться домой. Глаза уже начинали слипаться. *Еще минут пятнадцать — и ты окажешься в своей постели.* Он широко раскрыл глаза, тряхнул головой, пошевелил челюстью и прибавил звук приемника. Его дом отделяли от дома Кристины всего двадцать километровых столбов, но ему пришлось включить музыку, чтобы не заснуть. В салон полились знакомые звуки. Группа «Traveling Wilburys»: Боб Дилан, Джордж Харрисон, Том Петти, Рой Орбисон и Джефф Линн. Как все хорошо звучало, пока не началось поветрие электроники и неопытных мальчишек-диджеев.

Дежурство в больнице было долгим, но два последних часа, проведенных в объятиях Кристины, возродили его и наполнили изнуряющим блаженством.

С Кристиной он познакомился в «Тиндере». Платформа позволяла ему не раз назначать свидания, но взамен вызывала ощущение вины и нечистоты. Что это было, с чем это можно сравнить? И каков смысл всех этих «свайпов»¹ или «мэтчей»²? У него внутри завелся маленький критический голосок, который говорил, что все эти порно и сайты знакомств превращали любовные отношения —

¹ С в а й п — в «Тиндере» способ отметить или проигнорировать чей-то аккаунт.

² М э т ч — в «Тиндере» совпадение интересов, позволяющее начать общение.

а он без этого не мог — просто в ярмарку домашней скотины.

«Теперь мы уже не просто пользователи, мы стали продуктом, которым пользуются, — думал он. — Нами можно попользоваться и выбросить».

Он знал, что такого рода размышления, как и размышления о музыке, просто-напросто означают, *что он стареет*. Ему всего сорок, а он рассуждает как старик, и его родители — мир их праху — еще до него думали точно так же. И его жена, и дети не устают ему это повторять. Только Кристина льстила его самолюбию и говорила, что у него тело юноши...

Да что за черт!.. Из лесу только что кто-то выскочил на дорогу прямо перед ним.

— Олень! Гребаный олень! — выругался он.

Он слишком поздно заметил в свете фар величавые рога животного, буквально вылетевшего на шоссе. Он ударил по тормозам, привстав на сиденье, но избежать удара не смог. В последнее мгновение перед тем, как его сбила машина, олень обернулся к нему, и в ярком свете фар он увидел полные ужаса, почти человеческие глаза зверя.

Столкновение было ужасным.

В тот момент, когда ему удалось наконец остановить машину, ее сильно тряхнуло, раздался визг тормозов и шин об асфальт, и тело огромного животного упало сначала на капот, а потом рухнуло на дорогу перед самым бампером.

Он тут же открыл дверцу, выскочил из машины и обошел ее спереди. Скользнув взглядом по смятому капоту, он увидел на асфальте распростертое тело, освещенное ярким светом фар. От него на дорогу падала длинная черная тень.